

© Н.Н. Шевлюк, 2011
УДК 576.6(092)

Н.Н. Шевлюк

«ПИСЬМО ТРИНАДЦАТИ» И СУДЬБА ЕГО АВТОРОВ (О.Б. ЛЕПЕШИНСКАЯ И ЕЁ КРИТИКИ)

Кафедра гистологии, цитологии, эмбриологии (зав. — проф. А.А. Стадников), Оренбургская государственная медицинская академия

7 июля 1948 г. газета «Медицинский работник» опубликовала письмо 13 ленинградских морфологов (Н.Г. Хлопин, Ю.И. Полянский, П.В. Макаров, Н.Л. Гербильский, В.А. Догель, Д.Н. Насонов, П.Г. Светлов, З.С. Кацнельсон, Б.П. Токин, В.Я. Александров, Ш.Д. Галустян, А.Г. Кнорре, В.П. Михайлов), озаглавленное «Об одной ненаучной концепции» [39]. Данное письмо являлось коллективной рецензией на книгу О.Б. Лепешинской «Происхождение клеток из живого вещества и роль живого вещества в организме» [20] и отражало результаты обсуждения этой монографии на заседании Ленинградского общества анатомов, гистологов и эмбриологов.

Работы О.Б. Лепешинской о «живом веществе», как источнике новообразования клеток многоклеточных организмов, появились в 30-е годы XX в. и продолжали выходить до середины 50-х годов [19, 21, 22]. Созданная О.Б. Лепешинской лженаучная концепция постулировала возникновение новых клеток в целостном многоклеточном организме не только и не столько путём деления существующих, а непосредственно в результате объединения органических молекул (из «живого вещества»). Вероятно, эта концепция была навеяна гипотезой А.И. Опарина — Дж.Б. Холдейна, описывающей процесс возникновения жизни и появления первых клеток в ходе эволюции. Необходимо подчеркнуть, что первая половина долгой жизни О.Б. Лепешинской (1871–1963) была посвящена активной революционной деятельности. Гистологией она занялась, когда ей было около 50 лет. История возмущения О.Б. Лепешинской и борьбы советских биологов за восстановление нормального положения в науке описана в ряде обстоятельных работ [2, 10, 31], но роль многих учёных, ставших в этой борьбе противниками либо сторонниками О.Б. Лепешинской, недостаточно отражена в литературе.

Авторами «Письма тринадцати» были биологи, известные в стране и за рубежом. Ряд авторов письма были крупными организаторами научных исследований в стране. Так, Д.Н. Насонов возглавлял крупнейший в СССР Научно-исследовательский институт медико-биологического профиля — Институт экспериментальной медицины, Ю.И. Полянский был проректором и исполнял обязанности ректора Ленинградского университета, а Б.П. Токин в 30-е годы был директором Биологического института им. К.А. Тимирязева, а затем ректором Томского университета. Среди них были академики и члены-корреспонденты АН СССР и АМН СССР (чл.-кор. АН СССР и академик АМН СССР Д.Н. Насонов, чл.-кор. АН СССР В.А. Догель, академик АМН СССР Н.Г. Хлопин, чл.-кор. АМН СССР П.Г. Светлов). Среди авторов были лауреаты Сталинской премии: Д.Н. Насонов и В.Я. Александров, удостоенные этой премии в 1943 г. за книгу «Реакция живого веще-

ства на внешние воздействия» (1940), Н.Г. Хлопину Сталинская премия была присуждена в 1947 г. за монографию «Общебиологические и экспериментальные основы гистологии» (1946). Большинство из подписавших письмо были выпускниками Петербургского — Петроградского — Ленинградского университета (кроме Ш.Д. Галустяна, Н.Л. Гербильского, З.С. Кацнельсона и Б.П. Токина).

Подготовка и публикация «Письма тринадцати» свидетельствовали о большой смелости и гражданском мужестве его авторов. Мужество и смелость ряд авторов письма уже проявили на фронтах Великой Отечественной войны. Так, Д.Н. Насонов в 1941–1942 гг. служил в должности командира санитарного взвода в медсанбате 13-й стрелковой дивизии на Ленинградском фронте. В.Я. Александров был фельдшером этого взвода, а затем (после ранения Д.Н. Насонова) в 1942 г. командовал этим взводом. В.П. Михайлов в период 1941–1942 гг. служил в патоморфологической лаборатории Ленинградского фронта. П.В. Макаров добровольцем ушёл на войну и с ее первых дней стал бойцом 288-го отдельного стрелкового артиллерийско-пулемётного батальона, а закончил войну в звании майора медицинской службы. В военном госпитале в действующей армии служил и Н.Л. Гербильский, он также закончил войну в звании майора медицинской службы. В боях на Ленинградском фронте участвовал и Ю.И. Полянский — командир санвзвода медсанбата, начальник санэпидотряда армии, а затем сотрудник Сануправления Ленинградского фронта [5, 29, 36, 42].

Не достигнув признания своей концепции в среде биологов, О.Б. Лепешинская привлекла в качестве арбитров представителей руководства страны. Вот пример, показывающий типичную фразеологию О.Б. Лепешинской, используемую ею в борьбе с оппонентами (и имеющий непосредственное отношение к «Письму тринадцати»). В предисловии к своей книге [21] она пишет: «Моя работа создана в стране, где заботы нашей родной партии, правительства и нашего горячо любимого, родного товарища Сталина о науке не имеет границ....»

В самый разгар войны, целиком поглощённый решением важнейших государственных вопросов, Иосиф Виссарионович нашёл время познакомиться с моими работами ещё в рукописи и поговорить со мной о них.

Внимание товарища Сталина к моей научной работе влило в меня неиссякаемую энергию и бесстрашие в борьбе с идеалистами всех мастей, со всеми трудностями и препятствиями, которые они ставили на пути моей научной работы.

В 1948 г., т. е. через три года после выхода моей книги, в «Медицинском работнике» появилась критическая статья. Но, к сожалению, это была не научная и не дружественная

критика, она не принесла пользы ни науке, ни читателю, ни автору книги.

В самый тяжёлый момент, когда последователи немецкого реакционера, идеалиста в науке Вирхова перешли к аракевским методам борьбы — к попытке уничтожить учение о живом веществе и происхождении из него клеток и запретили печатать не только мои работы, но даже отчёты о них, ко мне на помощь пришла наша родная партия, под руководством которой Академией наук СССР было создано совещание Отделения биологических наук Академии наук совместно с Академией медицинских наук и представителями Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина» [21 с. 3–4].

Таким образом, публикация «Письма тринадцати» привела к тому, что дискуссии о «новой клеточной теории» из чисто научной плоскости были переведены в политическую. Однако это произошло не сразу.

31 июля — 7 августа 1948 г. прошла сессия ВАСХНИЛ. О том, что происходило на этой сессии, известно из многих публикаций. Принятые на сессии решения привели к кардинальным изменениям в тематике исследований в биологии, изменению учебных программ в вузах, а также кадровым изменениям, в результате которых многие биологи, не разделявшие взглядов Т.Д. Лысенко и его окружения, были уволены из вузов и научно-исследовательских институтов. Хотя сессия ВАСХНИЛ лишь косвенно затрагивала проблемы гистологии и цитологии, ряд авторов «Письма тринадцати» (Ю.И. Полянский, В.Я. Александров, П.Г. Светлов, Н.Л. Гербельский, З.С. Кацнельсон) были уволены с занимаемых должностей [12, 35, 40], и у них возникли проблемы с устройством на новую работу.

В 1948 г. вознесение О.Б. Лепешинской на научный Олимп не состоялось. На прошедшем 5–11 июля 1949 г. в Ленинграде V Всесоюзном съезде анатомов, гистологов и эмбриологов за редким исключением докладчики не касались концепции О.Б. Лепешинской [37]. Сама О.Б. Лепешинская в работе этого съезда не участвовала. Однако в опубликованных через 2 года трудах съезда уже появилось анонимное предисловие, в котором было подчёркнуто, что в работе съезда были ряд существенных недостатков: «В программных докладах не были должным образом отражены идеи павловского нервизма. Борьба с пережитками вирховианства не стояла в центре программы съезда. В работе съезда были обойдены молчанием труды О.Б. Лепешинской по проблеме развития клеток из живого вещества и роли живого вещества в организме. А между тем эти работы заставляют пересмотреть исходные теоретические позиции эмбриологии, цитологии и гистологии, плодотворное развитие которых долгое время сковывалось вирховианской догмой» [37, с. 3].

Следует отметить, что на этом съезде было принято решение об организации Всесоюзного общества анатомов, гистологов и эмбриологов и проведены выборы руководящих органов общества. В составе Правления общества О.Б. Лепешинской не оказалось. Из авторов «Письма тринадцати» в Правление общества были избраны Ш.Д. Галустян, В.П. Михайлов, П.В. Макаров, Д.Н. Насонов и Н.Г. Хлопин. Из числа тех, кто впоследствии способствовал возвышению О.Б. Лепешинской, в Правление вошли, например, В.Г. Елисеев, А.Н. Студитский и Г.К. Хрущов [37].

Только через 2 года после публикации «Письма тринадцати», в 1950 г. последовали ряд событий, уже непосредственно затронувших всех его авторов. На прошедшем в мае 1950 г. совещании по вопросам развития живого вещества при Отделении биологических наук АН СССР совместно с АМН

СССР было признано, что работы О.Б. Лепешинской о неклеточных формах жизни и развитии клеток из живого вещества следует рассматривать как большое научное открытие [32]. О.Б. Лепешинская была удостоена Сталинской премии I степени, стала действительным членом АМН СССР. Научные оппоненты О.Б. Лепешинской теперь были лишены возможности критиковать это учение. По существу произошёл разгром цитологической науки в СССР, последствия которого ощущались не одно десятилетие. После этих событий на собрании Ленинградского научного общества анатомов, гистологов и эмбриологов «Письмо тринадцати» было осуждено как отражение отсталых лженаучных взглядов. Указанное выше решение было отменено по прошествии почти 50 лет на заседании Ленинградского отделения ВНОАГЭ 28 ноября 1989 г. [9].

Характеризуя эти события, Ю.И. Полянский писал: «Следует только с чувством недоумения и горечи отметить, что в своё время нашлись гистологи-цитологи, которые поддержали „концепцию Лепешинской“, несмотря на её очевидную нелепость и антинаучность, нанося этим большой ущерб развитию науки в нашей стране (например, А.Н. Студитский, В.Г. Щипачёв, П.В. Макаров и некоторые другие)» [30, с. 17]. В изданной в 2008 г. книге «Институт морфологии человека РАМН» опубликовано письмо видного цитолога И.А. Алова (1919–1982). Там есть такие строки: «Кризисное положение в науке особенно обострилось в 1946 г., когда неожиданно была резко повышена зарплата научным работникам. В это время хлынула в науку масса людей, которых интересовало не решение загадок природы, а только личное благополучие. Преимущественно из этих людей сложилась „орда организаторов науки“. Для них не существовало ни морали, ни правил. Им мы обязаны таким „славным“ периодом истории биологии как „историческая сессия ВАСХНИЛ“, „живые вещества“, „мичуринские генетики“ [3; 15, с. 203].

По разному сложилась судьба авторов «Письма тринадцати». Вот даты их жизни: Александров В.Я. (1906–1996), Галустян Ш.Д. (1901–1951), Гербельский Н.Л. (1900–1967), Догель А.С. (1882–1955), Кацнельсон З.С. (1903–1982), Кнорре А.Г. (1914–1981), Макаров П.В. (1905–1967), Михайлов В. П. (1908–1994), Насонов Д.Н. (1895–1957), Полянский Ю.И. (1904–1993), Светлов П.Г. (1892–1974), Токин Б.П. (1900–1984), Хлопин Н.Г. (1897–1961) [4, 5, 8, 26, 28, 33, 35, 38]. Не все из авторов «Письма тринадцати» смогли продолжать бескомпромиссную борьбу с лжеучением О.Б. Лепешинской. Так как руководство ВКП (б) и страны одобрило эту концепцию, членам партии, а таковые среди авторов письма были, например, З.С. Кацнельсон — член ВКП (б) с 1940 г., Б.П. Токин — с 1918 г., П.В. Макаров — с 1942 г., Ю.И. Полянский — с 1941 г., Н.Л. Гербельский — с 1945 г. [5, 28, 29, 35, 38], уже сложно (или невозможно) было открыто критиковать концепции, одобренные партийным руководством. Да и у беспартийных возможности для критики стали ограниченными. Многие из авторов письма вынуждены были публично покаяться в своих еретических взглядах и признать ошибочными прежние взгляды по оценке «новой клеточной теории» О.Б. Лепешинской. Так, в сборнике трудов конференции по проблеме развития клеточных и неклеточных форм живого вещества в свете теории О.Б. Лепешинской «Новые данные по проблеме развития клеточных и неклеточных форм живого вещества», которая проходила 22–24 апреля 1952 г., опубликованы доклады авторов «Письма тринадцати» А.Г. Кнорре и П.Г. Светлова, которые демонстрируют примеры вынужденных отречений от своих взглядов [17, 34].

Вынуждены были отказаться от своих взглядов на концепцию О.Б. Лепешинской и Н.Г. Хлопин, В.А. Догель, Д.Н. Насонов, Б.П. Токин.

Они, вероятно, поступили так для сохранения возглавляемых ими коллективов учёных. С.Э. Шноль в своей книге «Герои, злодеи, конформисты российской науки» писал по поводу подобного конформизма: «Участь конформистов трудна. Им приходится сотрудничать со злодеями и терпеть неодобрение современников. Да и грань между героизмом, конформизмом и злодейством тонка. Но утешением им может быть сознание выполненного долга — спасения тех, кого такой ценой удаётся спасти, долга сохранения важного для всех нас „общего дела“» [43, с. 5].

В числе первых покаялся в своих «заблуждениях» в вопросах цитологии Ш.Д. Галустян. О причинах отказа Ш.Д. Галустяна от своих прежних взглядов можно только догадываться. Он являлся автором фундаментальных исследований, посвящённых формированию и развитию тимуса. С помощью разработанного проф. Ф.М. Лазаренко метода культивирования тканей и органов в организме Ш.Д. Галустян убедительно доказал, что строма долек тимуса имеет эпителиальную природу [21]. Однако уже в трудах V съезда анатомов, гистологов и эмбриологов опубликована его работа, в которой он пишет, что сожалеет о том, что «...отсутствуют учебники, в которых вопросы цитологии и общей гистологии излагались бы с правильных материалистических позиций советского творческого дарвинизма» [11, с. 469].

В число активных сторонников и пропагандистов учения О.Б. Лепешинской сразу же перешёл П.В. Макаров. В его статьях и в учебниках по цитологии и общей биологии учение О.Б. Лепешинской представлялось как выдающееся достижение современной биологии, а взгляды её противников резко критиковались. Превращение П.В. Макарова из противника в сторонника О.Б. Лепешинской было вряд ли случайным. Следует отметить, что П.В. Макаров и ранее предпринимал попытки ревизии классических представлений цитологии. Так, в трудах Всесоюзной гистологической конференции (проходившей в Ленинграде 5–7 июня 1947 г.) опубликован его доклад «Строение клеточного ядра и методы его изучения» [24]. (в списке участников этой конференции, помещённых в конце книги на стр. 256–262, он почему-то не числился). Вот заключительная фраза текста его доклада: «Теория морфологической непрерывности хромозом в свете изложенных данных должна быть подвергнута коренному пересмотру и поставлена под сомнение. Это должно стать объектом исследований ближайшего времени» [24, с. 25]. На V съезде АГЭ (1949) ещё больше проявился крен П.В. Макарова в сторону мичуринской биологии. Его доклад «Критический анализ мейозиса» начинался словами: «Цитология, находясь в течение многих десятилетий под влиянием вейсманизма-морганизма, превращалась в верную служанку этого реакционного учения». На стр. 416 [25] он подчёркивал: «Я уверен, что в зрелых спермиях хромосом нет», а в конце доклада было сказано: «К пониманию процессов, разыгрывающихся при созревании половых клеток, необходимо подходить с позиций, исключающих вейсманистско-морганистские спекуляции» [25].

Весьма резкою оценку деятельности П.В. Макарова дал В.Я. Александров: «Одной из наиболее аморальных фигур был профессор П.В. Макаров, высококвалифицированный цитолог, ученик Д.Н. Насонова, ставший рьяным пропагандистом мичуринской биологии и в особенности достижений Лепешинской. Он подписал незадолго до августовской сессии статью тринадцати авторов в „Медицинский

работник“ с уничтожающей критикой Лепешинской, но после августовской сессии переродился, стал автором позорного учебника для вузов „Общая цитология“ (1953) и соавтором двух изданий основного мичуринского учебника „Общая биология“ (1950 и 1956), многие годы отравлявших сознание молодых биологов. Макаров вплоть до 1954 г. выпускал одну за другой популярные брошюры и статьи, где клеймил истинную науку и воспевал достижения Лепешинской и Лысенко. За эти заслуги он получил член-коррство в АМН СССР (1950) и загребал большие деньги своей литературной деятельностью» [2, с. 74, 75].

Вероятно, отказ Б.П. Токина от борьбы с учением О.Б. Лепешинской обусловлен драматическими моментами его судьбы. Он не понаслышке знал о репрессиях 30-х годов, больше года проведя в заключении [38]. Некоторые авторы работ по истории биологии в СССР негативно оценивали деятельность Б.П. Токина в 30-е годы. Так, С.Э. Шноль писал: «Борис Петрович Токин был одним из самых активных губителей свободной науки в начале 30-х годов» [43, с. 276].

Возможно, в какой-то степени столь отрицательные характеристики, которые В.Я. Александров и С.Э. Шноль дали П.В. Макарову и Б.П. Токину, связаны с модным течением, возникшим в нашей исторической литературе в конце 80-х годов и заключающемся в ориентации при описании исторических событий на преимущественное освещение негативных сторон. На непродуктивность такого подхода указывает, например, А. Макаров [23]. В частности, он пишет: «У нас с перестроечных времён правит бал эстетика компрометации и оскорблений». Более взвешенно оценивал поведение коллег Ю.И. Полянский [30].

На общем фоне вынужденного конформизма из числа авторов «Письма тринадцати» выделялись ряд учёных, которые продолжали бороться с лжеучением О.Б. Лепешинской. Это В.П. Михайлов, В.Я. Александров, Ю.И. Полянский и Н.Л. Гербицкий. Наиболее детальный комплексный критический анализ работ О.Б. Лепешинской был проведён в руководимой В.П. Михайловым лаборатории в Институте экспериментальной медицины (Ленинград) [2, 7]. Дискуссия о современном состоянии учения о клетке на заседаниях Ленинградского отделения ВНОАГЭ, проходившая 11 и 12 мая 1955 г., началась с доклада В.П. Михайлова и Л.Н. Жинкина «Критический анализ современного состояния учения о клетке». В докладе они в очередной раз подвергли аргументированной критике «новую клеточную теорию» О.Б. Лепешинской. В дискуссии участвовали ещё 5 авторов «Письма тринадцати» — А.Г. Кнорре, П.В. Макаров, Б.П. Токин, З.С. Кацнельсон, В.Я. Александров. Из них только П.В. Макаров активно защищал концепцию О.Б. Лепешинской [18].

В последующем восстановлении и развитии цитологических исследований в стране ряд авторов «Письма тринадцати» принимали самое непосредственное участие. В.П. Михайлов, Ю.И. Полянский и З.С. Кацнельсон входили в состав редакционной коллегии «Руководства по цитологии», подготовленного в Институте цитологии АН СССР и изданного в двух томах издательством «Наука» в 1965–1966 гг., которое показывало цитологические проблемы с учётом современных достижений мировой науки, без фантазий в стиле О.Б. Лепешинской. Ряд авторов письма (В.П. Михайлов, В.Я. Александров и Ю.И. Полянский) входили в редакционную коллегию журнала «Цитология». Под редакцией В.П. Михайлова в 1968 г. было издано краткое руководство по цитологии для медиков и биологов. В.П. Михайлов был редактором моногра-

фии С.И. Шелкунова [44], в которой значительное место уделено критике взглядов О.Б. Лепешинской. Фундаментальную работу по проблеме формирования и развития клеточной теории издал З.С. Кацнельсон [16].

Основные научные исследования Ю.И. Полянского были сосредоточены на вопросах протозоологии (систематики, цитологии, физиологии и генетики простейших). Возглавив в 1957 г. организованную им лабораторию цитологии одноклеточных организмов в Институте цитологии АН СССР, он много сделал для развития цитологических исследований в стране. Так, в «Руководстве по цитологии» им написана глава, посвящённая простейшим. Именно благодаря Ю.И. Полянскому в школах СССР в середине 60-х годов появился прекрасный учебник «Общая биология», выдержавший свыше 10 изданий и переведённый на языки народов союзных республик СССР. В этом учебнике были изложены самые современные представления по вопросам цитологии и генетики. Благодаря этому учебнику новые поколения учащихся стали изучать основы цитологии без учений О.Б. Лепешинской и Т.Д. Лысенко.

В 50–70-е годы XX в. А.Г. Кнорре, П.Г. Светлов и Б.П. Токин занимали лидирующие позиции в отечественной эмбриологии. Созданные ими монографии и руководства по эмбриологии успешно использовались в преподавании эмбриологии в вузах СССР.

Впоследствии ещё ряд авторов «Письма тринадцати» были избраны в АН СССР и АМН СССР. Ю.И. Полянский в 1979 г. был избран членом-корреспондентом АН СССР. Стали членами-корреспондентами АМН СССР П.В. Макаров (с 1950 г.) и А.Г. Кнорре (с 1967 г.) [28, 29, 33].

Высших государственных наград были удостоены Б.П. Токин и Ю.И. Полянский — они стали кавалерами ордена Ленина, Героями Социалистического Труда (Б.П. Токин — в 1971 г., а Ю.И. Полянский — в 1990 г.), были удостоены звания «Заслуженный деятель науки РСФСР» (Б.П. Токин — в 1961 г., а Ю.И. Полянский в 1968 г.) [28, 38]. Б.П. Токин в 1950 г. стал лауреатом Сталинской премии (за книгу «Фитонциды», изданную в 1948 г.) и лауреатом Государственной премии СССР (в 1984 г. за учебник «Общая эмбриология» [38]). В 1968 г. Государственной премии СССР был удостоен П.Г. Светлов (за важный вклад в разработку экспериментальных и теоретических обоснований пренатальной охраны здоровья потомства) [27].

События в науке конца 40-х — начала 50-х годов значительным образом повлияли на состояние здоровья и укоротили жизнь многих авторов «Письма тринадцати». Раньше других авторов этого письма скончался Ш.Д. Галустян — в 1951 г. [8]. Дата смерти Ш.Д. Галустяна (1993 г.), приведённая в книге М.Р. Сапина и соавт. [33], является ошибочной. В 1955 г. умер В.А. Догель. В 1957 г. он был посмертно удостоен Ленинской премии (за труд «Общая протистология», изданный в 1951 г.) [4]. В 1957 г. скончался Д.Н. Насонов. Последним важным вкладом его в цитологию стало создание Института цитологии АН СССР. Н.Г. Хлопин скончался в 1961 г. [26], он долго тяжело болел, однако до последних дней его жизни выходили публикации по теоретическим и экспериментальным вопросам гистологии. В 1967 г. скончались П.В. Макаров и Н.Л. Гербицкий. Работы Н.Л. Гербицкого, выполненные в 50–60-х годах, послужили основой для новых направлений в биологии, получивших название «экологическая гистология и цитоэкология» [5]. Последним из авторов «Письма тринадцати» ушёл из жизни В.Я. Александров. В 80–90-е годы были опубликованы ряд работ, в которых он осветил события конца 40-х — нача-

ла 50-х годов в биологии, названные им «трудными годами советской биологии» [2].

Несмотря на полный разгром «новой клеточной теории», авторитет О.Б. Лепешинской у руководства АН СССР и АМН СССР (и не только у них) не поколебался. На это, например, указывают факты, содержащиеся в статье А. Блоха [6], посвящённой вопросам номинирования отечественных учёных на присуждение Нобелевской премии. А. Блох отмечает О.Б. Лепешинскую в числе немногих советских учёных, к кому обращался Нобелевский комитет по вопросам выдвижения кандидатов на Нобелевскую премию в области физиологии и медицины. Так, она (совместно с А. Бакулевым, Н. Жуковым-Вережниковым, С. Саркисовым и В. Тимаковым) представила в Нобелевский комитет в 1956 г. для номинирования на Нобелевскую премию в области физиологии и медицины за 1957 г. кандидатуру зоолога Е.Н. Павловского. Следует отметить, что она оставалась членом редсовета журнала «Архив анатомии, гистологии и эмбриологии» до своей кончины в 1963 г.

В своей книге «Реактивность клеток и белки» афористично высказался о судьбе научных и лженаучных концепций В.Я. Александров: «Научные идеи не могут не стареть, не стареют лишь лженаучные — они гибнут, минуя фазу старения» [1, с. 272]. Концепции О.Б. Лепешинской, Т.Д. Лысенко и им подобные Л.Р. Грэхэм охарактеризовал как «оскорбительные пародии на интеллектуальные исследования (особенно многочисленные в тёмный период с 1947-го до начала 50-х)» [13, с. 418].

Вслед за быстрым распространением «новой клеточной теории» О.Б. Лепешинской наступило и столь же быстрое её забвение. К юбилею Великой Октябрьской социалистической революции в 1967 г. была издана серия книг о достижениях в различных областях отечественной науки. В главе 17-й «Цитология», написанной С.Я. Залкиндом [14], книги «Развитие биологии в СССР» о «новой клеточной теории» О.Б. Лепешинской вообще не упоминается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров В.Я. Реактивность клеток и белки. Л., Наука, 1985.
2. Александров В.Я. Трудные годы советской биологии: Записки современника. СПб., Наука, 1992.
3. Алов И.А. Цит. по книге: Институт морфологии человека РАМН. М., МДВ, 2008.
4. Бабий Т.П., Коханова Л.Л., Костюк П.Г. и др. Биологи. Биографический справочник. Киев, Наук. думка, 1984.
5. Баранникова И.А. и Кнорре А.Г. Николай Львович Гербицкий и эколого-физиологическое направление в эволюционной морфологии. Арх. анат., 1969, т. 56, вып. 5, с. 97–105.
6. Блох А. Не ждали? Поиск, 2008, № 30, с. 22–23.
7. Бляхер Л.Я. Проблемы клеточной теории. В кн.: Развитие биологии в СССР (1917–1967). М., Наука, 1967, с. 400–401.
8. Быков В.Л. К 100-летию кафедры гистологии, цитологии и эмбриологии Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. акад. И.П. Павлова. Морфология, 1998, т. 114, вып. 6, с. 82–85.
9. Вихрук Т.И. Отчёт о заседании Ленинградского отделения Всероссийского научного общества анатомов, гистологов и эмбриологов за 1989 г. Арх. анат., 1990, т. 99, вып. 8, с. 93–95.

10. Гайсинович А.Е. и Музрукова Е.Б. «Учение» О.Б. Лепешинской о «живом веществе». В кн.: Репрессированная наука. Л., Наука, 1991, с. 71–90.
11. Галустян Ш.Д. Преподавание эмбриологии и гистологии в медицинских институтах. В кн.: Труды V Всесоюзного съезда анатомов, гистологов и эмбриологов (Ленинград, 5–11 июля 1949 г.). Л., Медгиз, 1951.
12. Генецинская Т.А. Биофак Ленинградского университета после сессии ВАСХНИЛ. В кн.: Репрессированная наука. Л., Наука, 1991, с. 114–125.
13. Грэхэм Л.Р. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе. М., Политиздат, 1991.
14. Залкинд С.Я. Цитология. Гл. 17. В кн.: Развитие биологии в СССР. 1917–1967. М., Наука, 1967, с. 408–426.
15. Институт морфологии человека РАМН. Под ред. Л.В. Кактурского и О.В. Макаровой. М., МДВ, 2008.
16. Кацнельсон З.С. Клеточная теория в её историческом развитии. Л., Медгиз, 1963.
17. Кнорре А.Г. К вопросу о процессах развития яйцевых клеток у птиц и амфибий. В кн.: Новые данные по проблеме развития клеточных и неклеточных форм живого вещества. Труды конф. по проблеме развития клеточных и неклеточных форм живого вещества в свете теории О.Б. Лепешинской. М., Гос. изд-во мед. лит-ры, 1954, с. 108–109.
18. Кнорре А.Г. Дискуссия о современном состоянии клеточной теории в Ленинградском обществе анатомов, гистологов и эмбриологов. Арх. анат., 1956, т. 33, вып. 3, с. 76–81.
19. Лепешинская О.Б. К вопросу о новообразовании клеток в животном организме. 2-е сообщение. Новейшие данные в области изучения клеток и кровяных островков из желточных шаров куриного эмбриона. Арх. анат., 1935, т. 14, вып. 4, с. 629–645.
20. Лепешинская О.Б. Происхождение клеток из живого вещества и роль живого вещества в организме. М., Изд-во АМН СССР, 1950.
21. Лепешинская О.Б. Развитие жизненных процессов в доклеточном периоде. М., Изд-во АН СССР, 1952.
22. Лепешинская О.Б. и Крюков В.Г. О некоторых ошибках в понимании теории развития живого вещества. Изв. АН СССР. Серия биологическая. 1953, № 3, с. 16–24.
23. Макаров А. Достоинство оппозиции. Литературная газета, 2009, № 6 (6210), 11–17 февр., с. 2.
24. Макаров П.В. Строение клеточного ядра и методы его изучения. В кн.: Труды гистологической конференции (Ленинград, 5–7 июня 1947 г.). М., Изд-во АМН СССР, 1949, с. 20–25.
25. Макаров П.В. Критический анализ мейозиса. В кн.: Труды V Всес. съезда анатомов, гистологов и эмбриологов (Ленинград, 5–11 июля 1949 г.). Л., Медгиз, 1951, с. 412–416.
26. Мелуа А.И. Российская академия естественных наук. Изд. 2-е, т. 1. СПб.: Гуманистика, 2000.
27. Павел Григорьевич Светлов (к 80-летию со дня рождения). Арх. анат., 1972, т. 63, вып. 8, с. 125.
28. Памяти Юрия Ивановича Полянского. Морфология, 1994, т. 106, вып. 1–3, с. 238–239.
29. Пётр Васильевич Макаров (к 60-летию со дня рождения). Арх. анат., 1965, т. 48, вып. 4, с. 124–127.
30. Полянский Ю.И. Клеточная теория — история, современность, перспективы (к 150-летию создания клеточной теории). Арх. анат., 1990, т. 99, вып. 7, с. 5–20.
31. Рапопорт Я.Л. «Живое вещество» и его конец. Открытие О.Б. Лепешинской и его судьба. В кн.: На рубеже двух эпох. Дело врачей 1953 года. М., Книга, 1988, с. 250–270.
32. Резолюция конференции Академии медицинских наук СССР и Отделения биологических наук Академии наук СССР с участием высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов Министерства здравоохранения СССР по проблеме развития клеточных и неклеточных форм живого вещества в свете теории О.Б. Лепешинской. Арх. анат., 1952, т. 29, вып. 5, с. 93–95.
33. Сапин М.Р., Сатюкова Г.С. и Швецов Э.В. Морфологи России в XX веке: Кто есть кто в анатомии, гистологии, эмбриологии. М., АПП «Джангар», 2001.
34. Светлов П.Г. О значении учения О.Б. Лепешинской для эмбриологии. В кн.: Новые данные по проблеме развития клеточных и неклеточных форм живого вещества. Труды конф. по проблеме развития клеточных и неклеточных форм живого вещества в свете теории О.Б. Лепешинской. М., Гос. изд-во мед. лит-ры, 1954, с. 111–112.
35. Соколов В.И., Чумасов Е.И., Атагимов М.З. и Скопичев В.Г. Захар Саулович Кацнельсон — учёный, педагог (к 100-летию со дня рождения). Морфология, 2004, т. 125, вып. 2, с. 86–87.
36. Трошин А.С. и Трошина В.П. Дмитрий Николаевич Насонов. Л., Наука, 1984.
37. Труды V Всесоюзного съезда анатомов, гистологов и эмбриологов (Ленинград, 5–11 июля 1949 г.). Л., Медгиз, 1951.
38. Фоминых С.Ф., Некрылов С.А., Берцун Л.Л. и Литвинов А.В. Токин Борис Петрович. В кн.: Профессора Томского университета: Биографический словарь. Томск, Изд-во Томск. ун-та, 1998, т. 2, с. 421–428.
39. Хлопин Н., Полянский Ю., Макаров П. и др. Об одной ненаучной концепции. Медицинский работник, 1948, № 29 (787), 7 июля, с. 3.
40. Чеснова Л.В. Ю.И. Полянский и биология в Ленинградском университете (20–60-е годы). В кн.: Репрессированная наука. Л., Наука, 1991, с. 212–222.
41. Шевлюк Н.Н. Разработка проблем морфогенеза и регенерации в исследованиях оренбургской научной гистологической школы, основанной Ф.М. Лазаренко (30-е годы XX в. — начало XXI в.). Морфология, 2008, т. 134, вып. 5, с. 6–13.
42. Шевлюк Н.Н. Владимир Павлович Михайлов и развитие отечественной морфологии (к 100-летию со дня рождения). Морфология, 2009, т. 135, вып. 1, с. 80–85.
43. Шноль С.Э. Герои, злодеи, конформисты отечественной науки. 2-е изд. М., КРОН-ПРЕСС, 2001.
44. Щелкунов С.И. Клеточная теория и учение о тканях. Л., Медгиз, 1958.